

ПУБЛИКАЦИИ

СЕКРЕТНАЯ ЧАСТЬ ДОКЛАДА КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТА П. Н. ГОЛОВИНА ВЕЛ. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ, 20 октября 1861 г. (ст. ст.)

Доклад капитан-лейтенанта П. Н. Головина о положении дел в Русской Америке хорошо известен специалистам. Он был впервые опубликован еще в начале 1862 г. в «Морском сборнике» и вышел отдельным изданием в типографии морского министерства¹. Затем его текст был включен в приложения к докладу «Комитета об устройстве русских американских колоний» (1863)², а сравнительно недавно, в 1979 г., этот важный доклад вновь вышел отдельным изданием на английском языке в переводе Б. Дмитришина и Э. А. П. Краунхарт-Воон³.

Нет необходимости подробно излагать историю происхождения и говорить о значении доклада П. Н. Головина, содержащего богатейшую информацию о состоянии дел в русских колониях в Северной Америке. Напомню лишь, что в связи с приближением срока окончания привилегий Российско-американской компании (РАК) было принято решение отправить в Русскую Америку двух ревизоров — действительного статского советника С. А. Костливцева от министерства финансов и капитан-лейтенанта П. Н. Головина от морского министерства.

На пути в Русскую Америку ревизоры посетили США, переправились через Панамский перешеек, посетили Сан-Франциско, а затем внимательно ознакомились с положением во владениях РАК. Осенью следующего, 1861 г. они вернулись в С.-Петербург тем же путем и представили своему начальству подробные отчеты о положении в русских колониях в Северной Америке⁴. Все исследователи единодушны в оценке важности докладов П. Н. Головина и С. А. Костливцева. Именно на основе этих документов принималось решение о продлении привилегий РАК

¹ Мор. сб. 1862. № 1; *Головин П. Н. Обзор русских колоний в Северной Америке*. СПб., 1862.

² Приложения к докладу «Комитета об устройстве русских американских колоний». СПб., 1863. С. 269–462.

³ *The End of Russian America: Captain P. N. Golovin's Last Report 1862/Transl. with Introd. and Notes by B. Dmytryshyn, E. A. P. Crownhart-Vaughan*. Portland, 1979.

⁴ С. А. Костливцев — А. М. Княжевичу, 21 октября (2 ноября) 1861 г., № 24 // ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1347а, л. 802–804; Отчет Костливцева // Там же, л. 804а–888; Отчет Головина см.: ЦГАВМФ СССР, ф. 410, оп. 2, д. 2515, л. 1–255 (подлинник).

и давались рекомендации по улучшению деятельности компании в будущем.

В литературе, однако, не обратили должного внимания на то обстоятельство, что доклад П. Н. Головина был опубликован не полностью, хотя в журнале «Морской сборник» (1862, № 1) и в публикации морского министерства прямо указывалось, что «настоящая статья есть извлечение» из представленных вел. кн. Константину «подробных и в высшей степени любопытных и важных сведений о состоянии колоний»⁵. Ничего не говорится об этом и в упоминавшемся новом издании доклада П. Н. Головина, вышедшем в 1979 г. в г. Портленд (штат Орегон).

Обращение к подлиннику доклада П. Н. Головина от 20 октября 1861 г. (ст. ст.), хранящемуся в ЦГАВМФ СССР, сразу же выявило отсутствие в опубликованном варианте наиболее важной заключительной части, где ревизор морского министерства излагал содержание переговоров сенатора У. Гвина (штат Калифорния) с российским посланником в Вашингтоне Э. А. Стеклем и высказывал свои собственные соображения о судьбе Русской Америки.

Ввиду большой важности опущенной заключительной части этого документа приведем ее полный текст:

«В заключение мне остается сказать еще несколько слов относительно предположения об уступке колоний наших правительству Соединенных Штатов.

Сенатор Гвин⁶, о котором было говорено выше, употребляя все усилия для привлечения на свою сторону избирателей и желая убедить своих сограждан, что трудится для интересов страны, избравшей его своим представителем, поднял один за другим несколько вопросов, из которых некоторые касались и России. Вопрос об открытии портов в русских колониях, не встретив никакого сочувствия со стороны американцев, и прошел бы вовсе незамеченным, если бы наше посольство смотрело на него так же равнодушно, как американцы. Но, опасаясь, что из этого могут выйти столкновения, оно завело переписку по этому предмету с министерством иностранных дел. Впрочем, это и кончилось только перепиской. Другое предположение сенатора Гвина было устроить Американско-русскую компанию пароходства и торговли, с помощью которой учредить прямое сообщение Калифорнии с Амуром, Японией, Китаем, Ост-Индией и затем, проведя электрический телеграф через Сибирь, Берингов пролив, Алеутские острова и по северо-западному берегу Америки до С.-Франциско, связать Калифорнию неразрывно с Европой⁷.

⁵ Головин П. Н. Указ. соч. С. 3 (примеч.).

⁶ У. М. Гвин (1805—1885) — сенатор от штата Калифорния в 1850—1861 гг. — выступал активным сторонником покупки Русской Америки. См.: McPherson H. M. The Interest of William Mckendree Gwin in the Purchase of Alaska, 1854—1861 // Pacific Historical Review. 1934. Vol. 3, N 1. P. 28—38.

⁷ Подробнее о проектах торговли по р. Амур и строительстве русско-американского телеграфа см.: Vevier Ch. The Collins Overland Line and Ame-

Как ни падали американцы на пышные обещания и громкие фразы, однако же и этот проект не встретил сочувствия именно потому, что его предлагал Гвин. Несмотря на уверение почтенного сенатора, что русское правительство благосклонно приняло это предложение и готово содействовать осуществлению проекта, общественное мнение в Калифорнии смотрело на это как на пуфф, как на одну из тех уверток, к которым не раз прибегал Гвин, чтобы задобрить своих граждан. Наконец, в голове г. Гвина мелькнула новая мысль, которую он и сообщил русскому посланнику в Вашингтоне г. Стеблю, а именно что и для Соединенных Штатов и для русского правительства было бы очень выгодно, если бы Россия уступила американцам колонии ее в Северной Америке. Гвин доказывал, что естественная граница между Россией и Америкой есть Берингов пролив, что уступкой своих колоний Соединенным Штатам Россия еще прочнее укрепит дружеские отношения между двумя государствами, уже так сильно симпатизирующими друг другу. Г[н] Стебль, в свою очередь, находил, что подобная уступка даст русскому правительству возможность сосредоточить на Амуре все средства, растрачиваемые столько лет на колонии, не добавляющие государству существенной выгоды; что сумма, полученная за колонии, покроет частично недостаток у нас звонкой монеты, что и в будущем устранится всякая возможность столкновения между Россией и Соединенными Штатами. Получив разрешение от правительства узнать мнение по этому предмету президента Соединенных Штатов, г. Стебль, просил сенатора Гвина высказать свою мысль президенту Буканану и получил ответ, что президент находит подобную сделку возможной и если делу будет дан ход, то, вероятно, федеральное правительство пожертвует для приобретения колоний от 5 до 8 миллионов долларов»⁸.

«Между тем,— продолжал Головин,— срок президентствования г. Буканана приходил к концу. По приезде в Нью-Йорк осенью прошлого года (т. е. 1860-го.— Н. Б.) я нашел все умы занятыми избранием нового президента. По совещанию с г. Стеблем оказалось, что возбуждать вопрос об уступке наших колоний было бы несвоевременно и между тем г. Стеблю необходимо было знать настоящее состояние колоний, о которых он имел самые поверхностные понятия. Поэтому он желал, чтобы мы, осмотрев колонии, возвратились в Вашингтон и сообщили все необходимые сведения о производительности страны, ее средствах, богатствах и проч., чтобы потом на основании всех этих данных можно было определить сумму, за которую можно уступить колонии без

rican Continentalism // Pacific Historical Review. 1959. Aug. Vol. 27, N 3. P. 237—253.

⁸ Судя по официальному донесению Стебля, сенатор назвал цифру в 5 млн долл. См.: Э. А. Стебль — А. М. Горчакову, 23 декабря 1859 г. (4 января 1860 г.), № 311 // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 36—41 (подлинник); Pacific Historical Review. 1934. Mar. Vol. 3, N 1. P. 80—87.

убытка. Разрыв между северными и южными штатами надолго, если не навсегда, остановил выполнение этого предположения.

Сожалеть ли об этом?

Общественное мнение России до сих пор негодует за уступку нашей бывшей фактории в Калифорнии, особенно с тех пор, как рядом с селением Росс открылись золотые прииски, а при преобразованиях, которые предполагаются для наших колоний, легко может случиться, что люди предприимчивые, принявшись за дело толково и с энергией, откроют и в колониях наших богатства, о существовании которых теперь и не подозревают. Что касается до упрочения дружественных отношений России и Соединенных Штатов, то можно сказать положительно, что сочувствие к нам американцев будет проявляться до тех пор, пока оно ни к чему не обязывает или пока это им выгодно. Жертвовать же своими интересами для простых убеждений американцы никогда не будут.

В заключение, чтобы разом обрисовать личность американских politicians (политиков), прибавлю, что сенатор Гвин, не успевший склонить на свою сторону избирателей, оставил Калифорнию и, отказавшись от своих убеждений, уехал в южные штаты попытать счастья у сепаратистов.

Капитан-лейтенант Головин

20 октября 1861 года»⁹.

Значение приводимого здесь заключения трудно переоценить. Глава морского ведомства вел. кн. Константин еще с 1857 г. выступал решительным сторонником продажи русских владений в Северной Америке Соединенным Штатам. Именно от морского министерства исходила наиболее резкая критика деятельности РАК. Сотрудник же морского министерства, посланный для выяснения положения на месте, несмотря на серьезные критические замечания в адрес компании, выступил против уступки Русской Америке и за сохранение РАК.

И это мнение высказывалось в докладе, направленном непосредственно вел. кн. Константину! Генерал-адмирал, естественно, не мог не считаться с заключением ревизора собственного министерства, хотя из опубликованного варианта оно и было исключено. Обсуждение вопроса о продаже Русской Америки все эти годы велось в строгой тайне, а гласность даже в период реформ оставалась достаточно ограниченной, особенно в тех случаях, когда речь шла о важных государственных интересах.

Необходимо добавить, что доклад П. Н. Головина оказался едва ли не единственным официальным документом, автор которого высказывался против предложений о продаже русских владений в Северной Америке Соединенным Штатам. И хотя мнение молодого капитана в конечном итоге не изменило взглядов влиятельных сторонников продажи Русской Америки, оно, вне

⁹ ЦГАВМФ СССР, ф. 410, оп. 2, д. 2515, л. 252-255.

всяких сомнений, сыграло свою роль при решении вопроса о продлении привилегий РАК на новый срок в середине 60-х годов.

Н. Н. Болховитинов

Л. Б. КРАСИН О ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЯХ С США

История экономических связей СССР и США (особенно в ранний ее период) изучена слабо. Многие важные аспекты остались вообще вне внимания советских американистов, хотя и включают в себе очень много поучительного. О многом говорит уже одно то, что принципиальные подходы к вопросу о торгово-экономическом сотрудничестве были определены В. И. Лениным и Л. Б. Красиным. Последний до середины 20-х годов фактически руководил всей внешнеторговой деятельностью Советского государства.

Видный деятель большевистской партии, ее член с 1890 г., инженер по образованию и один из немногочисленной когорты представителей научно-технической интеллигенции России, без остатка отдавший энергию, талант и знания делу революции, Л. Б. Красин в 1918 г. был наркомом торговли и промышленности, а в 1919 г. — наркомом путей сообщения. С 1920 г. он нарком внешней торговли и одновременно полпред и торгпред в Англии (с 1924 г. — во Франции). В деятельности Л. Б. Красина на всех постах гармонично сочетались высокая идейность, политический кругозор с профессионализмом и практической сметкой.

Публикуемый документ, написанный Л. Б. Красиным в дни, когда в Москве проходил исторический X съезд РКП(б), определивший стратегические параметры новой экономической политики, включая и ее внешнеторговые принципы, удивительно созвучен выступлениям В. И. Ленина в защиту поворота к новому «типу экономических отношений», предусматривавшему широкое подключение страны к мировым экономическим связям. И так же как и В. И. Ленин, давший в речи 16 марта 1921 г. отповедь истерической компании, которую повел против Советской России «всемирный капитализм», Л. Б. Красин в письме уполномоченному Совнаркома по железнодорожным заказам Ю. В. Ломоносову предлагает не делать уступок тем внешнеторговым партнерам страны, которые ущемляют ее честь и достоинство.

Специально касаясь предложения о размещении заказов на паровозы в США, Л. Б. Красин рассматривает его в контексте происшедшего по вине американской стороны нового резкого обострения советско-американских отношений. Поводом послужило решение американских властей в декабре 1920 г. выслать из США представителя Советского правительства в Нью-Йорке Л. К. Мартенса, против которого было выдвинуто сфабрикованное обвинение в причастности к террористическому акту на Уолл-стрит 16 сентября 1920 г. Тяжелейшее положение, сложившееся